

Оглавление

Введение 11

Моя книга — это не история нашей постмодернистской болезни, понять которую крайне сложно, и не пандемий как таковых. Это общая история самых разных катастроф: геологических, геополитических, биологических, технологических... Ведь как нам, ничего не зная о них, верно увидеть беду — хоть свою, хоть любую другую?

ГЛАВА 1. О смысле смерти 31

В наши дни ожидаемая продолжительность жизни намного превышает прежние уровни — но смерть все так же неизбежна. И пусть даже мы от нее отделились, в абсолютном выражении она встречается чаще, чем когда-либо. Обречены не только отдельные люди — обречен весь наш человеческий род. Все мировые религии и ряд светских идеологий стремились представить конец света еще более неотвратимым (и обязательным), чем он есть на самом деле. Но нам стоит бояться не Судного дня, а большой катастрофы — и именно такими в нашей истории оказывались пандемии и войны.

ГЛАВА 2. Циклы и трагедии 59

Катастрофы по сути своей непредсказуемы. Великое их множество, от землетрясений до войн, не подчиняется нормальному распределению — и никакой прогноз не имеет над ними власти. Стронники исторического циклизма, строя свои концепции, не в силах ничего с этим поделать. Катастрофы сродни трагедиям: тех, кто пытается их предсказать, часто никто не слышит. А Кассандры не просто пророчат больше несчастий, чем происходит на самом деле, — им еще и приходится противостоять предрассудкам, имя которым легион. Что же до большинства людей, то они, оказавшись перед лицом неизвестности, просто решают забыть, что сами рискуют пасть жертвой катастрофы. “В аду я слышу колокольный звон — по вам, но не по мне”, — пели солдаты в дни Первой мировой войны. Сейчас эти строки могло бы петь все человечество.

ГЛАВА 3. Серые носороги, черные лебеди, драконы короли 91

Катастрофы часто можно предвидеть (“серые носороги”). Но даже предсказанные беды могут показаться совершенно неожиданными, когда приходит их час (“черные лебеди”). А иногда они не просто приводят к избыточной смертности, но и влекут за собой другие серьезные последствия (“драконы короли”). Катастрофы нельзя назвать ни “естественными”, ни “рукотворными”. Едва ли не все стихийные бедствия в некотором отношении являются антропогенными, ведь это мы решаем селиться в зонах вероятных бедствий — у вулканов, на линии разлома, рядом с рекой, подверженной обильным паводкам. Если исчислять масштаб катастроф в потерянных жизнях, то самые страшные и жестокие из них случаются в Азии. А великое американское бедствие по азиатским стандартам не столь и катастрофично.

ГЛАВА 4. Сетевой мир 135

Определяющий фактор масштаба катастрофы — ее способность к быстрому распространению. Поэтому структура социальных сетей оказывается такой же важной, как и внутренние свойства патогена или чего-либо другого (скажем, идей), обладающего высокой вирусностью. Люди осознали эффективность карантинных, социальной дистанции и прочих “немедикаментозных” мер задолго до того, как разобрались с истинной природой заболеваний, с которыми приходилось бороться, — от оспы до бубонной чумы. Эти меры прежде всего призваны преобразить сетевые структуры, чтобы мир был не таким “тесным”. Преображение может произойти спонтанно, но, как правило, предписывается сверху.

ГЛАВА 5. Заблуждения науки 181

XIX век поистине был эпохой революционных прорывов, особенно в бактериологии. Но не стоит слепо разделять воззрения либералов на историю медицины. Империя форсировала темпы исследований инфекционных заболеваний, но наряду с этим ускоряла и глобализацию мировой экономики, создавая новые возможности для болезней, не все из которых можно было победить вакцинацией или терапией. Грипп 1918 года стал жестоким откровением: наука не всемогуща. Да, сейчас мы гораздо лучше осознаем риски, но это может быть нивелировано усилением сетевой интеграции и хрупкости.

ГЛАВА 6. Психология политической некомпетентности 223

Мы склонны возлагать слишком большую ответственность за политические катастрофы и военные трагедии на неумелых лидеров. Амартия Сен говорил, что массовый голод порождается вовсе не нехваткой

продовольствия, а неподотчетными действиями правительств и несостоятельностью рынка, которой можно было бы избежать. Лучшее средство от голода, по мнению Сена, это демократия. Эта теория вполне способна объяснить некоторые их самых страшных случаев голода за полтора столетия: с 1840-х до 1990-х годов. Но только ли к голоду она применима? Почему не применить ее к самой “рукотворной” катастрофе — войне? Парадоксально, что переход от империй к более-менее демократическим национальным государствам сопровождался таким торжеством разрушения и смерти.

ГЛАВА 7. От “лихорадки буги-вуги” до “Эболы в городе” 269

В 1957 году, когда появился новый смертоносный штамм гриппа, казалось, что самый разумный ответ — это достижение общего иммунитета в сочетании с селективной вакцинацией. Никто не устраивал никаких “локдаунов”. И никто не закрывал школы, хотя азиатский грипп тогда был почти так же опасен, как COVID-19 в 2020 году. Меры, принятые Эйзенхауэром, не просто отразили находчивость и решительность федерального правительства. Они принимались в контексте холодной войны — и именно на ее фоне страны всего мира стали намного охотнее сотрудничать в вопросах, связанных с общественным здравоохранением. Но все же успехи 50-х, 60-х и 70-х годов XX века были обманчивы. Распространение ВИЧ/СПИД обнажило многие слабости национальных и международных организаций, а в дальнейшем точно так же, только по-своему, их выявили SARS, MERS и Эбола.

ГЛАВА 8. Фрактальная геометрия катастрофы 315

Аварии — подобные гибели “Титаника” или “Челленджера”, Чернобыльской трагедии — происходили и будут происходить. Малые бедствия устроены так же, как большие, только они проще и их легче понять. Общая черта всех катастроф — будь то кораблекрушение или взрыв ядерного реактора — это сочетание ошибок операторов и руководителей. Часто слабое звено — это не верх (“тыл”) и не точка контакта (“передовая”), а кадры среднего уровня. Это наблюдение применимо к самым разным случаям. И это любимая тема нобелевского лауреата, физика Ричарда Фейнмана.

ГЛАВА 9. Эпидемии 357

Как и многие пандемии прошлого, COVID-19 начался в Китае. Но разнообразное распространение болезни в других странах опрокинуло все расчеты. США и Великобритания, вопреки ожиданиям, оказались не готовы к пандемии, а вот Тайвань и Южная Корея хорошо выучили урок, преподнесенный SARS и MERS. Было заманчиво возложить вину за страдания англичан и американцев на некомпетентность лидеров-популистов. Однако ошибались не только они. Службы здравоохранения потерпели фиаско в обеих странах. А интернет тем временем наполнился фейками о COVID-19 — и общество, внимая им, вело себя неверно, а иногда и откровенно опасно.

ГЛАВА 10. Экономические последствия

пандемии 403

В середине марта 2020 года многие страны перешли от самоуспокоения к панике — и начались “логдауны”, повлекшие за собой экономические потрясения. Верно ли было решать проблему, которую поставил перед нами COVID-19, именно так? Вероятнее всего, нет. Но и США напрасно “открылись” снова уже летом, попытавшись вернуться к нормальной жизни без надлежащей системы тестирования и отслеживания. Итог был предсказуем: пришла вторая, пусть и не столь мощная волна, а экономическое восстановление, если взглянуть на график, стало походить на “черепаху”. Сложнее было предсказать иное: почти революционный политический взрыв, связанный с проблемой расизма и поразительно сходный с массовыми движениями, набравшими силу в годы прежних пандемий.

ГЛАВА 11. Задача трех тел 435

Принято считать, что кризис, вызванный пандемией COVID-19, обреч США на упадок в сравнении с Китаем. Скорее всего, это не так. Конечно, все империи наших дней — США, Китай и Евросоюз — наломали с пандемией дров, причем каждая по-своему. Но трудно вообразить, отчего вдруг страны, которые справились с COVID-19, вдруг пожелаю примкнуть к “идеальной тюрьме” Си Цзиньпина. Кризис показал, что американская держава все еще сильна во многом: в финансовом отношении, в создании вакцин, в гонке технологий... Слухи о том, что Америка обречена, вновь преувеличены. И, может быть, именно это повышает риск не только холодной, но и “горячей” войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Грядущие потрясения 477

Мы не в силах узнать, какой станет очередная катастрофа. Наша цель скромнее: сделать наши общества и политические системы более стойкими, чем сейчас, а в идеале — и вовсе “антихрупкими”. Для этого необходимо улучшить наше нынешнее понимание сетевой структуры и проблем бюрократических аппаратов. А те, кто готов принять свойственный новым тоталитарным режимам вездесущий контроль во имя безопасности, просто забыли, что самые страшные катастрофы, упомянутые в этой книге, произошли именно в тоталитарных обществах.

Послесловие 501

Благодарности 521

Примечания 523

Список иллюстраций 631

Именной указатель 633

Географический указатель 643